

Разведка перед наступлением

Соединению, которым командует генерал-майор Провалов, было приказано подготовиться к наступлению. Предварительные данные показывали, что немцы и течение длительного времени работали над укреплением своих позиций, строили доты, дзоты и противотанковые препятствия. В качестве строительного материала они использовали рельсы и шпалы, которые по возможности разбирали железной дорогой, а также металлический лом, кирпич.

Наши командиры отчетливо представляли себе, что при наступлении придется прорывать сильно укрепленную полосу противника. Сложность задачи усугублялась трудной рельефом местности, на которой пологими холмами, крутые высоты и долины, удобные для организации фланкирующего огня со стороны обороняющихся. В таких условиях тщательная разведка приобретает особое значение.

Командир соединения, готовя части к бою, прежде всего позаботился о надлежащем изучении противника. В указанных штабом предусматривавшихся аванпостных и фотоаэрографических оборонительных линиях немцев. Местами были захвачены резервы танков и артиллерийских позиций. Для определения системы огня на переднем крае вражеской обороны и в тактической глубине были выделены отдельные подразделения, которым предстояло при поддержке артиллерии боем добывать сведения о противнике. Разведка боем намечалась на нескольких участках, чтобы скрыть предположаемое направление главного удара, причем на каждом участке требовалось обязательно захватить пленных.

Получив точные указания командира, штаб составил детальный план разведки, определив ее объекты, сроки работы. Важно отметить существование детали — быстрой сбора подразделений, предназначенных для разведки боем. Еще до получения боевой задачи они были извещены о предстоящих действиях предварительным расположением и заранее вышли в район, откуда им нужно было начать свою работу. Таким образом организационный период, предполагающий обычно много времени, был сокращен до минимума. В действительности разведка приняла участие и штабные командиры, посланные на наиболее важные участки.

Опыт предыдущих боев показал, что нельзя полностью надеяться на одно какое-либо средство разведки. Сведения о противнике лишь тогда будут полными, когда они исходят из различных источников. Поэтому в соединении, о котором идет речь, были определены четкие задачи и для разведчиков специальных частей. Артиллеристы собирали данные об артиллерийских позициях противника и его опорных пунктах, саперные подразделения определяли минные поля и характер укреплений. Часть сапер была выделена в отдельную бригаду и постоянно следовала за полком.

В дополнение ко всему этому командиры боевых частей были лично изучали противника. Все они, начиная с командира взвода, находившиеся в период разведки боем на своих наблюдательных пунктах, следили за передвижением немцев, уточняли расположение их огневых точек. Немалую роль сыграли бойцы-наблюдатели. Наличие густой сети постов, расположенных в основном на высотах, позволяло просматривать глубину обороны противника.

В результате широко развернутой мероприятия вскоре начали поступать в штаб разведывательные сведения из различных источников. Например, авиация дала основную картину системы немецкой обороны, начертание ее переднего края, расположение некоторых опорных пунктов и противотанковых препятствий; разведка боем помогла отыскать стыки, определить огневую насыщенность переднего края и т. д.

Полученные сведения нужно было внимательно изучить и доложить обобщенные выводы командиру для принятия решения. И вот тут со всей силой проявилось, насколько важно дублировать средства разведки. Фотоаэрографы летчиков зафиксировали, если можно так выразиться, мертвую статистику немецкой обороны. Было заснято много огневых точек. При сопоставлении этих фотографий с данными, добытыми разведкой боем и наблюдением, оказалось, что некоторые точки в действительности не существуют, а они представляют собою систему ложных очагов сопротивления.

Обработав все данные разведки, штаб составил подробную схему немецкой обороны. На ней были нанесены опорные пункты и узлы сопротивления, артиллерийские позиции, места расположения танков, обозначены направления возможных контратак противника. Здесь же отчетливо были видны промахи и слабые укреплённые места в полосе обороны. Материал разложил и разослал в подразделения. Распознавая эти сведения, уже нетрудно было принять наиболее целесообразное решение, причем направление главного удара пришлось несколько изменить против ранее намеченного по плану.

Когда начался бой, разведчики не прекратили своей деятельности. Центр тяжести переместился теперь в сторону подразделений, подерживавших непосредственное сопротивление с противником. Они и сами должны были вести разведку, но, кроме того, тут были выделены группы разведчиков. Штаб систематически интересовался новыми данными о противнике, результаты опроса пленных, поведение немецких резервов в глубине обороны.

Наступление вскоре прорвало передний край обороны и, обходя вражеские опорные пункты, велись на значительную глубину. Затем наши части приступили к окончательной ликвидации немецких узлов сопротивления, навесов по ним удары с флангов и с тыла. Тем временем разведка продвигалась вперед и выявляла характер укреплений во второй полосе обороны немцев. Авандия, которая вела наблюдение за тыловыми районами противника, вскоре обнаруживала движение его резервов. В установленном месте был сброшен вымпел с самолета, и наступающие части успешно подготовились к отражению контратак противника. Все попытки немцев вернуть потерянные позиции были отбиты с большим для них потерями.

Общий вывод складывается нетрудно. Успех боем во многом зависит от хорошо организованной разведки, ее непрерывности и целеустремленности. Наряду с этим сказано еще умение распределять усилия разведки. В практике некоторых войскочастей бывают случаи, когда перед боем расходуются все средства разведки, а в ходе самой борьбы уже некому добывать сведения о противнике. Такие расточительные начальные возмущают все надежды непосредственно на войска, вступающие в бой. Опыт многих операций и, в частности, данного боя подтверждает ошибочность такой точки зрения.

Конечно, каждый командир обязан изучить противника в ходе боя и докладывать свои выводы старшему начальнику. Но, как показывает практика, эти сведения в одном случае оказываются, а в другом — бывают недостаточны полны и охватывают лишь незначительные участки фронта. Иногда они вызывают сомнения и, следовательно, требуют подтверждения из другого источника. В соединении генерал-майора Провалова разведчики имели задачу на каждый период операции. Кроме того, в руках командира оставались все резервы средств разведки для использования в непредвиденных случаях.

Подполковник Н. КУПЕНКО.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

УСПЕХИ ЗЕНИТЧИКОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 18 июня. (По телеграфу от наш. корр.) Немецкие бомбардировщики плотным строем шли к переднему краю нашей обороны. Тогда зенитное подразделение капитана Каллар первым открыло огонь. В ответ заговорили немецкие пушки артиллерии. Снаряды ложились совсем рядом от огневых позиций зенитчиков. Но, несмотря на силь-

ный вражеский огонь, зенитчики продолжали стрельбу по самолетам.

В результате немецкие самолеты были рассеяны, а два «Юнкерса-87» сбиты, причем один из них при падении взорвался на собственных бомбах.

Не добившись успеха днем, немцы предприняли налет в ночное время. Зенитчики подразделения капитана Каллар отразили этот налет и сбили еще два «Юнкерса».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Командование фронта наградило 28 гвардейцев N полка орденами и медалями Советского Союза. На снимке: командир полка вручает орден Красной Звезды гвардии сержанту В. Шустову.

Снимок нашего спец. фотокорр. Я. Халипа.

ОГОНЬ ТЯЖЕЛЫХ МИНОМЕТОВ

Технические и тактические свойства нашего тяжелого миномета таковы, что при умелом его использовании он дает весьма неплохие результаты. Достаточно сказать, что по следам разрушения тяжелой минометной установки снаряд 122-мм. гаубицы. Батарея тяжелых минометов поражает участок по фронту в 300 метров и на 50 метров в глубину. Благодаря простоте расчёта осколков и достаточному их количеству каждый метр площади поражается в пяти-семи местах.

Огневые позиции для минометов мы выбираем за укрытиями: в ложинах, оврагах, на обратных скатах высот и в глубине леса. Это создает условия для тщательной маскировки батарей и облегчает работу расчетов, поскольку противнику редко удается обнаружить своих огней на позициях батарей. Используя свой выгодный перегиб минометов, мы за год боев почти не имели в технике. Что касается личного состава, то из строя выпало всего несколько человек.

В некоторых частях наблюдается стремление выдвигать тяжелые минометы в боевые порядки пехоты или распознавать их на открытых позициях для стрельбы прямой наводкой. Нам кажется, что это совсем целесообразно. Намечается дальность стрельбы тяжелых минометов равна 500 метрам. Это одно из исключений расположения их в боевых порядках пехоты. Большая надежность огня и устройство прицельных приспособлений не создают каких-либо особых преимуществ для стрельбы по открытым позициям. По существу огонь прямой наводкой ничем не отличается от обычного, но зато он сопряжен с большими потерями в технике и в людях. Это особенно касается минометов без колесного хода.

Выше было показано, какова сила минометных огневых налетов при поражении площадей. Боевой опыт учит, что такие огневые налеты особенно эффективны при отражении контратак. У нас особенно зарекомендовались системы заградительного огня. Каждый участок неподвижного заградительного огня равен по фронту 300 метрам и 100 метрам по глубине. Мы убедились, что накрыть огнем эту площадку лучше на двух установках прицела (один снаряд), не прибегая к стрельбе шквалом. При таком режиме стрельбы противник не имеет никакой возможности выйти из-под

огня. Маневрируя траекториями, мы можем в 10—15 минут поставить неподвижный заградительный огонь на всем участке стрелкового полка. Именно так нам удалось отразить несколько немецких контратак.

Конечно, было бы ошибкой полагать, что тяжелые минометы дают большой эффект только при стрельбе по площади. Год войны в лесисто-болотистой местности показал нам, что на дальностях в полтора-два километра минометный огонь весьма действителен при разрушении оборонительных сооружений. На боевом счету наших минометных расчетов имеется немало разрушенных орудийных и пулеметных зорев, блиндажей, наблюдательных пунктов и траншей, а также поврежденные батареи, разбитые автомашины. В лесистой местности тяжелый миномет особенно пригоден для стрельбы по таким целям.

Точность стрельбы миномета на указанные расстояния такова, что позволяет 6—8 минами прозвонить полосу противника, вылить до 25-метровый выкп. Если приложить перенос огня от пристрелянных целей, то можно совершенно точно накрыть любые цели, причем за полторы-три минуты. При стрельбе по ходам сообщения и траншеям выкп суживается до 12 метров. Стрельку можно довести до изменения установки прицела на 0-0.4. Тогда при высокой культуре в работе расчетов и подготовке данных попадания в траншеи обеспечены.

Правда, если не делать поправок на изменение метеорологических условий и превышение целей, то большого эффекта ожидать нельзя. Но мы считаем, что только неграмотные минометчики могут пренебрегать необходимыми поправками. Продолжительный ветер, имеющий скорость до 10 метров в секунду, вызывает изменения по дальности для осколочно-фугасной мины от 15 до 115 метров (в зависимости от дальности и зарила). Превышение же цели от 20 до 200 метров вызывает изменение дальности от 10 до 125 метров, иногда вовсе неслучайно возможность поражения. Различные изменения условий стрельбы командир-минометчик вполне может учесть без всяких приборов, что нужно делать обязательно, вводя поправки при подготовке данных.

Лейтенант А. КАПУСТИН.

ВНЕЗАПНЫЙ НАЛЕТ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 июня. (По телеграфу от наш. корр.) Группа разведчиков под командованием старшего сержанта Кузнецова находилась в засаде. В ночной темноте разведчики зорко наблюдали за врагом, изучая систему его обороны. На рассвете они заметили двух немцев, которые вели наблюдение за передним краем нашей обороны. Старший сержант Кузнецов решил захватить вражеских наблюдателей. Он разбил бойцов на две группы. План состоял из обходного маневра и высадки из дотра.

Александрова начала действовать с фронта, а вторая вместе с Кузнецовым пошла в обход справа. Тщательно применяясь в местности, разведчики осторожно сближались с врагом. Заметив наших бойцов, немцы подняли стрельбу. Запелась короткая, но жаркая схватка. Чтобы ошеломить врага, разведчики пустили в ход гранаты. Три мощных взрыва всколыхнули воздух. Велел за разрывом гранат младший сержант Шарифов, сержант Дурнов и красноармеец Налетов бросились на немецких наблюдателей. Оба немца были захвачены разведчиками и доставлены в штаб части.

Тактическая выучка танкиста

Успех боя танкового соединения во многом зависит от тактической подготовленности каждого экипажа, его умения действовать в разнообразной обстановке. Можно привести десятки примеров того, как экипажи, имеющие необходимую тренировку, быстро ориентируются в сложных условиях маневренного боя и помогают своей части успешно решать поставленные перед ней задачи. Точно так же можно указать на случаи, доказывающие, сколь пагубно сказывается на ходе боя плохая выучка экипажа. Приведем два характерных примера.

Так сержанта Голубева действовал в головном дозоре. Голубев и водитель Ломаниа заметили большую моторизованную колонну немцев. Командир танка принял решение: огнем по головным машинам задержать немецкую колонну до подхода главных сил бригады. Немедленно была открыта стрельба из 76-мм орудия. Подвергнувшись неожиданному обстрелу, немцы пришли в замешательство. Через 10 минут подошли главные силы бригады. Немецкая колонна в 200 машин с орудиями и двумя тысячами солдат и офицеров была разбита.

В чем здесь сказывалась тактическая выучка? Во-первых, в грамотной оценке обстановки Голубев учел, что если хотя бы на короткое время задержит колонну — последуют наступит главные силы и разгромит. Во-вторых, он быстро избрал верный способ задержать колонну, открыв огонь по ее головным машинам и создав тем самым затор на дороге. Обшир результат, как сказано выше, оказался блестящим.

Приведем другой пример. Танковому подразделению N части была поставлена задача атаковать занятую противником высоту,

танковое подразделение пошло в атаку, не разведав оборону противника, не изучив настоящей обстановки на высоте. Действия экипажей отличались несогласованностью и слабой содействием. Во время атаки они двигались вперед каждый сам по себе, без взаимной поддержки огнем. Разумеется, такая атака не могла иметь успеха.

Естественно, что в обоих случаях сказались степень подготовленности экипажей. В первом экипаж отличные навыки боя, во втором — почти полное отсутствие их. Отсюда вытекает, сколь важна повседневная учеба экипажей. Она будет тем эффективней, чем больше в ней будет практический опыт. Для действующих частей собрать и обобщить опыт не так сложно. Надо вести журнал боев на каждый танк и обязательно вести журнал действий экипажа экипажа. На разборках можно во всей полноте восстановить картину боя и конкретно, убедиться, что является ценным в работе экипажа и что должно быть отработано. Отчеты о бое приучают экипаж анализировать свою работу, расширяют его кругозор, повышают культуру. Такие отчеты крайне необходимы в любой танковой части.

Однако подготовка экипажа нельзя ограничиваться разборкой боя. Нужны регулярные занятия на местности, групповые упражнения, короткие односторонние игры и тактические учения совместно с пехотой и артиллерией. Это вполне возможно и обязательно в фронтальных условиях.

Прежде всего надо глубоко занятиями разведкой местности. Нужно начинать с изучения местности по карте на всю глубину намеченного боя. Если, скажем, по заданию предстоит выйти на глубину в 20 км, то экипаж танка должен и местность изучить на 20 км. Если же планируется гу-

быва в 100—150 км., то экипажу надо знать маршрут и на это расстояние. Необходимо при этом добиться такой тренировки, которая бы позволяла каждому экипажу на память описать характер местности, изученной по карте. Хорошо оценивать местность по карте надо потому, что заранее разведать ее в расположении противника не представляется возможным.

После изучения по карте направления атак экипаж занимается на местности. Проводятся разведка танкоустойчивости определенных районов, проходимость естественных и искусственных препятствий, участков, удобных для выжидательных и исходных позиций, скрытых путей, мест выжидания, возможных боевых курсов и направлений танковых атак. Вся эта работа требует от обучаемых, чтобы они несли схему разведанных направлений. В итоге всей этой работы экипаж танка должен знать местность, как свои пять пальцев.

В действительных частях, обучая танкистов разведке, лучше всего выводить их на линию наших передовых подразделений. В передовых и запасных частях обучать разведку нужно на учебной полях. Руководитель сообщает обучаемым данные о противнике, снабжает их схемами аэрофотоэкипа и типовых полей и дает сведения о расположении своих войск. Подобные схемы, которые, как казалось раньше, нужны были лишь командиру батальона и роты, теперь должны быть и у экипажа танка. Танкистам надо быстро разбираться в этих документах, уметь ориентироваться на местности. Важно также, чтобы танкисты умели распознавать режим жизни противника, определять, где он проводит противотанковые работы. Насколько всё это актуально, видно из такого примера.

Недалеко танкистам предстояло совместно с пехотой овладеть одной высотой. Командир танкового подразделения капитан Сапожников организовал свою разведку. Долго и терпеливо велось наблюдение за противником. В итоге было точно определено, где

расположены противотанковые орудия, минные поля и артиллерийские позиции немцев. Кроме того были выявлены места для исходных позиций и скрытые подступы к ним. В результате тщательной разведки удалось выработать оригинальный план атаки по обходу неприятельских флангов. В течение 15 минут танкисты совместно с пехотой овладели высотой и укрепились на ней.

Полно непосредственного наблюдения за позициями противника, танкисты должны умело пользоваться данными, добытыми другими родами войск. Обычно у пехоты и артиллерии выявляются много ценных данных о местности и противнике. Тот, кто пренебрегает этими источниками, сильно осложняет свою работу. На одном участке фронта танкистам понадобилось разведать овраг, прохлывший вдоль переднего края. Много времени было на это потрачено без пользы. Когда же обратились к пехоте, тогда полученная самая точная сведения. Они весьма пригодились в бою.

Нередко возникает необходимость разведки боем некоторых участков переднего края обороны противника. Для этой цели в состав разведывательных отрядов включаются танки. И крайне важно, чтобы танкисты хорошо знали, как вести такую разведку боем, сколько времени нужно удерживать захваченный объект, какими снайпами и способами превращаться в неподвижные огневые точки, а обязательно маневрировать в районе, пригодном для выхода из боя.

Экипаж обязан непрерывно вести разведку поля боя. На каждом тактическом занятии нужно приобретать для этого соответствующие навыки, всемерно развивать наблюдательность, способность сразу же определять значение того или иного явления. В бою командир танка лейтенант Вайнштейн заметил вперед подоспелими войсками с положительными результатами. Он решил проконтролировать эти участки огнем орудия. Оказалось, что здесь была дотра противотанковых орудий. Лейтенант вывел их из строя несколькими выстрелами.

Опровержение ТАСС

Германская и итальянская печать уже в течение нескольких дней усердно зашумела распространением многого заявления, которое якобы сделал посол СССР в США доктор Литвинов при своем проезде через Тегеран, относительно создания из Хорватии, Словении, Истрии и Далмации славянского государства под протектатом СССР, чтобы дать последнему выход к Эгейскому и Адриатическому морям.

ТАСС уполномочен тов. Литвиновым заявить, что он ни в Тегеране, ни в каком-либо другом пункте своей поездки из США в СССР не делал никаких политических заявлений, не давал журналистам никаких интервью и с ними не встречался, и что вышеуказанное глупое и смешное заявление является продуктом фабрики лжи Г. Гейбелса или одного из ее филиалов.

Совместный полет

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Наш истребитель «Шльосин-2» — грозное для врага оружие на поле боя. Немцы с особой настойчивостью охотятся за ним, подчас выводя для этой цели специально подготовленных летчиков-истребителей, приученных работать на малых высотах и брешом полете. «Шльосин-2» обладает высокими огневыми и маневренными качествами, что позволяет ему успешно бороться с вражескими истребителями. Однако всё же боевой эффект работы истребителей значительно повышается, когда их надлежит прикрывать свои истребители.

Совместный полет истребителей и штурмовиков — сложная и ответственная задача, сутью которой заключается в охране штурмовиков от вражеских контратак с воздуха. К сожалению, иногда еще встречаются летчики-истребители, которые считают: если в полете на соприкосновение истребителей они не были ни одного «Мессершmitta», значит этот полет прошел для них впустую. Не имея возможности даться так, как им хочется, они видят в истребителях нечто вроде обузы для себя, которая мешает им развернуться во всю шпур при встрече с немецкими самолетами. Эти летчики не понимают самого главного: участие в совместном полете с штурмовиками нельзя считать удачным, если сопровождаемые истребителями штурмовики плохо отштурмованы или понесут потери. Важно, чтобы истребители, достигнув должного эффекта на поле боя, без единой потери вернулись на свою базу, — вот когда задачу истребителей можно считать выполненной.

Показателем в этом отношении боевого сотрудничества штурмовиков, которыми командует Герой Советского Союза полковник Гельман, и прикрывающих истребителей подразделения, возглавляемого майором Романовым, может служить следующий пример. Счет сбитых самолетов противника у летчиков-истребителей сравнительно невелик — всего около полтора десятков машин. Но зато штурмовики, которых они постоянно сопровождают, работают на поле боя с высоким эффектом и за долгое время вовсе не имеют потерь от вражеской авиации.

Столь серьезному успеху способствует прежде всего совместное базирование штурмовиков и истребителей на одном аэродроме. Постоянное взаимное общение летного состава является основой взаимопонимания в совместных боях. Организация боевой работы этих подразделений, начиная с вылета вплоть до возвращения на аэродром, не так уж сложна. Коротко проследим за ней.

Получив задание, командиры подразделений «Шльосин-2» и «АИГ-3» договариваются о характере действий во времени и месте. Затем ведущие группы штурмовиков и истребителей детализируют весь предстоящий полет. Главная задача — они точно обуславливают порядок вылета и сбора, высоту полета, метод работы на цель. Штурмовики знакомят истребителей с характером и особенностями атакуемого объекта, указывают направления и количество штурмовых заходов. В то же время ведущий группы истребителей сообщает, в каком боевом порядке они будут сопровождать и прикрывать штурмовые самолеты в течение всего совместного полета. В назначенный срок штурмовики производят вылет. Как только их последние машины отрываются от земли, в воздух поднимаются истребители. Они пристраиваются к штурмовикам еще в зоне аэродрома и сопровождают их к полю боя.

Следует отметить, что на флангах боевого порядка штурмовиков, а также нескольких самолетов в замыкающей группе, которая идет сзади, с превышением над штурмовиками до 200 метров. Подобный боевой порядок позволяет истреби-

телям маневрировать скоростью и в случае нападения противника своевременно отсекать его от штурмовиков как с флангов, так и сзади. В передней полусфере самолеты «Шльосин-2» могут хорошо обороняться огнем своего лобового вооружения.

Когда штурмовики начинают атаку, истребитель переходит на повышенные скорости. Они следуют в широкую полосу за штурмовиками и, нежно обгоняя их, занимают измененный боевой порядок с некоторым превышением. В это время часть истребителей сразу же переходит на маневрирование змейкой в задней полусфере, а другая (замыкающая) образует ударную группу и контролирует путь возможного подхода вражеских истребителей. Надо упомянуть, что пары, находящиеся в непосредственном прикрытии, обычно держатся на некотором расстоянии, но не вылетают к штурмовикам. Это дает им возможность своевременно удрать атаку противника и отсекать его самолеты.

Тактика немецких истребителей известна: они стремятся высечь нашу штурмовую авиацию на бреющем полете. Поэтому прикрывающие истребители не должны принимать пассивно к штурмовикам. Атака противника на бреющем полете является более скрытной. Чтобы парировать ее, необходимо иметь некоторые упрямые для отсекания вражеских самолетов и большую свободу для маневрирования скорости. Особую осторожность соблюдают истребители под командованием майора Романова в тот момент, когда сопровождаемые ими штурмовики выходят из широкости после атаки. В этот момент чаще всего пытаются атаковать их «Мессершmitta», выходящая в стороне или держась на значительном удалении где-нибудь на фланге.

Если «Мессершmitta» удается подойти к группе наших штурмовых самолетов, охраняющие истребители отсекают противника, но не уходят к нему. Обтив атаку, они становятся на прежнем месте. Убеждаясь преследованием прикрывающих немцев, немцы не раз применяли такой прием: атакуя парой, они отвлекают от прикрытия наших истребителей, в то время как специальная группа, используя уход последних, нападает на штурмовые самолеты с малой высоты.

Методом совместного полета заключается еще в том, как истребители прикрывают штурмовиков при отходе от цели и на обратном пути. Когда работа над целью окончена, истребители и штурмовики, особенно тщательно следят за ведущими самолетами группы штурмовиков, которые по тем или другим причинам отходят от строя и могут подвергнуться внезапным атакам врага. Истребители прикрывают их до полного сбора и принимают подходящий порядок лишь на удалении не менее 30—40 километров от поля боя.

Как бы хорошо ни было организовано сотрудничество, однако соотношение сил, обстановки на поле боя и другие факторы могут осложнить совместный полет штурмовиков с истребителями, и встреча штурмовой группы с самолетами противника делается неизбежной. В таких случаях штурмовики должны вести активную оборону. Недавно летчики-штурмовики Рихлина и Ефременко сбили в воздушном бою несколько «Мессершmitta». Эта и многие другие факты показывают, что маневренность и огневая мощь «Шльосин-2» вполне достаточны для самостоятельной борьбы с немецкими истребителями. Враг не страшен летчику-штурмовику, если только летчик умело использует боевые качества своей машины — ее маневренность и мощь огня.

Инженер-майор С. РЫБАНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Боевые эпизоды должны быть тщательно изучены, чтобы служить основой для тактических занятий. Исходя из опыта боя, надо создавать сложную обстановку боя, воспитывающую у танкистов смекалку, решительность, умение обмануть врага, разбить и уничтожить его.
Генерал-майор танковых войск
М. КОРОЛЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Воспитание молодого бойца

Воспитание молодых бойцов — дело чрезвычайно сложное, и в этом далеко не последнюю роль играют старшие, опытные бойцы. К бывалым бойцам мы относимся не только добродушно — участников импералистической и гражданской войн, но и тех бойцов, порой еще молодых по возрасту, которые приобрели немалый боевой опыт уже на фронтах отечественной войны.

Несомненно в одном из стрелковых полков нашей дивизии мы собрали всех бойцов-ветеранов и прямо поставили перед ними вопрос — чем каждый из них может помочь нам в воспитании молодых красноармейцев? Первым попросил слово 48-летний боец Карпенко. Он воевал с немцами в первую мировую и гражданскую войны. С этого тов. Карпенко и начал свою речь.

— В первую мировую войну я пас скотку не хватало патронов и тут на выручку всегда приходил штык. Немцы страшно боялись штыковых наших атак. Бойцы они их и теперь, а наши молодые бойцы штык не ценят. Мириться с этим нельзя. У молодых надо воспитывать к штыку такое же уважительное отношение, как и к самым новейшим образцам боевой техники.

Другие участники этого совещания — тт. Ясов, Веретельников, Тараненко, Кушковой — в своих выступлениях подняли вопрос о личном примере старшего бойца, о его податливости и внешнем виде, о любви к своей части, к своему командиру. Советование помогло задать людям за живое. Но это было только начало. Далее предстояло провести некоторые организационные мероприятия. На числа бывалых бойцов мы отбирали более 100 человек для выдвижения на должности командиров отделений, помощников командиров взводов, старшин рот и присвоили каждому соответствующие звания. Приказы о выдвижении таких бойцов на посты младшего командного состава зачитывались перед строем.

С тех пор прошло немногие больше месяца. Срою изобильной, но положительной результаты уже заметно. Взять хотя бы того же тов. Карпенко. Он был назначен помощником командира взвода. Взвод был не на хорошем счету. С учебной точки зрения и оборонительных сооружения заставляли желать много лучшего. Карпенко вверенно взялся за дело. Командирскую требовательность он умело сочетал с терпеливой разъяснительной работой. Некоторые красноармейцы плохо ознакомились, не любили лопатку, считали ее лишней обузой. Карпенко припрямил и рассказал им на досуге немало случаев, когда лопатка спасала в бою жизнь бойца. Он говорил о том, что видел или делал сам на поле боя, и это прибавляло его беседам большую убедительность.

Столь же ревностно принялся тов. Карпенко и за воспитание и личного состава взвода «уважительного отношения к штыку. Искусство штыкового боя он обучил каждого красноармейца. На первых порах кое-кто стал было поговаривать о том, что для штыковой атаки нужно обладать каким-то сверхъестественным мужеством. Карпенко живо разубедил на это. Как-то в первые часы между старшим и новобранцами произошла небольшая ссора из-за беседы о том, как сам в 1916 году впервые в жизни участвовал в штыковом бою.

— По началу так же вот, как вы сейчас, рассуждал, а заделом первого нежда, и сразу уверенности прибавилось. Убеждался, что хмель, хоть в зной, как волк, но перед штыком робет.

Надобный метод Карпенко в обучении молодых бойцов — это личный показ. Недавно нам пришлось присутствовать на проводимых на занятиях по изучению материальной части пулемета. Начал он с того, что сам быстро и ловко разобрал, а затем собрал пулемет. Потом, когда все бойцы сделали то же самое, Карпенко предложил повторить всё с начала, но уже с закрытыми глазами. Один из молодых бойцов осведомился, а для чего, мол, глаза закрывать? Карпенко объяснил:

— Представьте себе, откажет у вас пулемет в ночном бою. Вокруг крошечная тьма, а огня не зажжешь. Здесь-то и пригодится умение разобрать и собрать его вслепую.

Карпенко работает с бойцами трудолюбив и настойчивостью. Зато с каким уважением относится к нему молодые бойцы. Частенько от него можно слышать: «Кто не умеет или не понимает — того нужно учить, тому надо разъяснить, а кто умеет, но не желает, — того нужно заставить делать так, как требуется».

Так же действует и другой старший воин Ясов, тоже назначенный помощником командира взвода. Он участник двух войн, отец двух командиров Красной Армии. Основной вид оружия в его взводе — противотанковое ружье. Стараясь помочь молодым бойцам быстрее преодолеть то, что называют обычно танкострахом, Ясов часто рассказывает им о своем прошлом роте бронейщиков, в рядах которой он сам воевал с июля 1941 года. Глядя на него живого и невредимого, слушающего откровенные рассказы о многочисленных встречах с немецкими танками, молодые бойцы несколько теряются уверенностью.

Хороших результатов добился также назначенный командиром отдельного расчета тов. Веретельников. К молодым бойцам он относится прямо-таки с отеческой внимательностью. Подобно Карпенко и Ясову, Веретельников прекрасно сочетает в себе качества требовательного командира с качествами бесстрашного агитатора. Свои беседы с бойцами он всегда иллюстрирует яркими эпизодами из собственной боевой практики.

— Помню, как сейчас, — говорил он, — когда в 1918 году немецкие власти приказали каждому крестьянину дору деревень Мглинского района сдать большую партию яиц независимо от того, имеются у крестьян куры или нет. Таких распоряжений, касающихся различных поставок и повинностей, в делах бургомистра множество. Папка пестрит сообщениями о зловонных неслатках сельскохозяйственных продуктов. Вот данные о «выполнении зерно- и сенокосов по обшине № 21».

Как видно из документов, никто из граждан этой общины поставок не выполнил. Далее — список граждан одного села, Ветловской волости, наказанных за нежелание выехать за лесоматериалом. Все они оштрафованы, каждый на крупную сумму.

В 22 марта 1943 года немецкие власти приказали каждому крестьянину дору деревень Мглинского района сдать большую партию яиц независимо от того, имеются у крестьян куры или нет. Таких распоряжений, касающихся различных поставок и повинностей, в делах бургомистра множество. Папка пестрит сообщениями о зловонных неслатках сельскохозяйственных продуктов. Вот данные о «выполнении зерно- и сенокосов по обшине № 21».

Как видно из документов, никто из граждан этой общины поставок не выполнил. Далее — список граждан одного села, Ветловской волости, наказанных за нежелание выехать за лесоматериалом. Все они оштрафованы, каждый на крупную сумму.

Не меньшее одобрения заслуживает работа и людей другой категории, молодых еще по возрасту, но уже прошедших хорошую школу отечественной войны. Вот старший сержант Земцов, трижды награжденный правительственными наградами. Он помощник командира взвода в разведывательной роте. Не раз ходил Земцов в тыл противника, не раз приносил ценные сведения и приводил «языка». Его авторитет среди бойцов, недавно прошедших в роту, — огромней. К каждому его слову прислушиваются. Каждый разведчик стремится стать таким, как Земцов.

Несколько дней назад мы провели первую дивизионную конференцию бывалых бойцов. Назрела необходимость подвести первые итоги, поделиться накопленным уже опытом работы. На конференцию собралось свыше 200 человек. Докладчиком выступил командир дивизии. Активность участников конференции, количество и содержание их выступлений наглядно показало, что инициатива людей направлена по верному руслу.

По одновременно эта же конференция помогла нам разглядеть и некоторые темные стороны в нашей работе. Нужно остерегаться обособления бывалых бойцов в какую-то особую касту. Это может случиться, если в подразделениях будут противопоставлять старых молодых бойцов.

Подполковник П. ИВАНОВ, начальник политотдела 11-й стрелковой дивизии, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Пикирующий бомбардировщик «Голубая девятка» готовится к боевому вылету. (См. очерк Е. Габриэлевича «Два года в боях» на четвертой странице.)

Документы о немецком разбое

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 июня. (От наш. корр.) Н партизанский отряд захватил любопытные документы Мглинского районного управления бургомистра Орловской области. Они дают довольно ясное представление о том бесправном положении, в котором находятся крестьяне в оккупированных немцами районах. Вот документально установленные факты о немецком разбое в селах Орловских земель и сортировке населения грабителями.

В марте 1943 года немецкие власти приказали каждому крестьянину дору деревень Мглинского района сдать большую партию яиц независимо от того, имеются у крестьян куры или нет. Таких распоряжений, касающихся различных поставок и повинностей, в делах бургомистра множество. Папка пестрит сообщениями о зловонных неслатках сельскохозяйственных продуктов. Вот данные о «выполнении зерно- и сенокосов по обшине № 21».

Как видно из документов, никто из граждан этой общины поставок не выполнил. Далее — список граждан одного села, Ветловской волости, наказанных за нежелание выехать за лесоматериалом. Все они оштрафованы, каждый на крупную сумму.

Изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» на фронте

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 июня. (По телеграфу от наш. корр.) В гвардейском артиллерийском полку, где заместителем командира по политчасти гвардии майор Крылов, партийная организация постоянно работает о том, чтобы в любых условиях боевой обстановки коммунисты повышали свой идеологический уровень. С этой целью здесь организовано изучение «Краткого курса истории ВКП(б)». Вот уже два месяца, как коммунисты регулярно собираются во взводах и читают «Краткий курс». Затем кратко повторяют прочитанное. Нередко по прочитанному и во вопросам, которые потом ставят слушатели, развертываются оживленные беседы.

СБОРЫ ПОЛКОВЫХ АГИТАТОРОВ ЗАПАСНЫХ И УЧЕБНЫХ ЧАСТЕЙ

На днях закончились пятнадцатые сборы полковых агитаторов запасных и учебных частей, созданные полуправлением Московского военного округа. Участники сборов прослушали цикл лекций: о великой отечественной войне, деятельности великих русских полководцев, воинском воспитании, о национальной гордости и патриотизме великого русского народа. Кроме того изучались материалы о содержании, формах и методах политической агитации в Красной Армии.

Налет нашей авиации на аэродромы противника

В ночь на 18 июня и днем 18 июня наша авиация произвела налет на аэродромы противника. Особенно эффективной бомбардировке были подвергнуты немецкие самолеты, находившиеся на одном из аэродромов в Доббесе и на аэродроме противника под Ленинградом. Разрывы бомб наблюдались в местах стоянки вражеских самолетов, на взлетно-посадочных полосах, в районе ангаров и складов. Возникло много пожаров, сопровождавшихся взрывами большой силы.

В результате бомбардировки уничтожено на земле большое число немецких самолетов. Три наших самолета не вернулись с своих баз.

НАЛЕТ НЕМЕЦКОЙ АВИАЦИИ НА г. ВОЛХОВ

18 июня немецкие самолеты дважды нанесли совершив налет на г. Волхов. Большая часть самолетов противника была раскидана и к городу не долетела. Отдельные прорвавшиеся вражеские самолеты сбросили бомбы, которыми повреждено железнодорожное полотно. Промышленные и другие объекты не пострадали. При отражении налета нашими летчиками сбито 19 немецких самолетов. Кроме того 5 самолетов противника сбита огнем зенитной артиллерии. Итого при отражении налета уничтожено 24 немецких самолета. Наши потери — 4 самолета.

Учебная рота или рабочая команда?

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 июня. (По телеграфу). Младшие командиры, как известно, являются основным костяком подразделений, что полностью подтверждает и опыт отечественной войны. Младший командир — это первый воспитатель красноармейца и его непосредственный руководитель в бою. Поэтому ясно, что воспитание молодых бойцов должно проводиться особым вниманием в каждой части и в каждом подразделении.

К сожалению, не все наши начальники твердо усвоили эту истину. Обучение и воспитание младших командиров не везде еще служит предметом серьезной заботы. Вот, например, учебная рота, которой командует гвардии капитан Черный. Многие месяцы она владит жалкое существование, хотя в ней обучается немало бойцов, отличающихся в боях против немецких оккупантов.

Большим алом в жизни роты является отрыв курсантов от учебы на всевозможные хозяйственные работы. Это уже вошло в систему, стало обычным явлением, на которое не реагирует даже командование части. Начальник штаба тов. Сипоткин вообще перестал интересоваться, как организована учеба младших командиров. Как только в роте начались занятия, пришлось распоряжение: откомандировать два человека на работу в склад и два человека в распоряжение командира командной взвода. Больше двух месяцев сорок три курсанта отсутствовали на занятиях. Но как только они вернулись в роту, последовало новое подобное же распоряжение.

Такую же картину в день отрывают курсантов от занятий. Большое количество личного состава роты ежедневно занимается разгрузочными работами и несет гарнизонную службу. То-есть, иначе говоря, курсанты выполняют функции бойцов комбатантского и хозяйственного подразделений. Учебная рота по существу превращена в рабочую команду.

Вплоть до дня выпуска младших командиров. Но они еще далеко не полностью отработали боевые действия в составе подразделения, плохо пройдена и одиночная подготовка. Причины этого — не только частый отрыв курсантов от учебы, но также и отсутствие специальной программы обучения для будущих младших командиров. Знания проходят здесь по общему плану боевой подготовки стрелковых подразделений, без учета требований, предъявляемых в бою к младшему командиру.

Уже один расчет учебного времени показывает, что к подготовке курсантов здесь подошла по-капеллярски. На первую половину июня выделено по тактике 73 часа. При этом на славянивание отчисления, т. е. то, что является главным для младших командиров, отведено только 8 часов, а на славянивание взвода и роты — 20 часов. Со строевой подготовке вовсе не предусмотрены занятия в составе отделения.

В учебной роте имеются пулеметчики, минометчики и бронейщики. Для них вообще не существует никакого плана. Точно так же не отведено времени для занятий по топографии и другим дисциплинам. Командир роты обратился в штаб за разъяснением этого вопроса. Последовал малоудачный ответ:

— Действуйте сами, приспособитесь как-нибудь к общему плану. Не ясно ли, что такое отношение к подготовке младших командиров — боевого фонда Красной Армии — совершенно нетерпимо и должно быть изжито в ближайшем будущем?

Гвардии капитан А. МЕДВЕДОВСКИЙ, Гвардии старший лейтенант КОСТИН.

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ПОХОДНАЯ БИБЛИОТЕКА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 июня. (По телеграфу от наш. корр.) В части, которой командует тов. Шебелев, создана красноармейская походная библиотека. Она перемещается из одного подразделения в другое по плану, утвержденному командованием.

Бойцы проявляют большой интерес к книге. В свободное от бою и учебной работы время читают повести, очерки, стихи, рассказывающие о подвигах воинов Красной Армии, партизан и труженников советского тыла. Одновременно проводятся и коллективные чтения. Для обмена мнениями систематически создаются читательские конференции.

Многие бойцы приносят в библиотеку свои собственные книги и делают их для общего пользования.

ВЕЧЕР ПАМЯТИ А. М. ГОРЬКОГО

Вчера в Центральном доме Красной Армии состоялся вечер, посвященный славной годовщине со дня смерти великого русского писателя Алексея Максимовича Горького.

Вступительное слово сделал писатель Лев Никулин. Он ярко охарактеризовал творческий путь Горького, талантливо отразившего в своих произведениях силу и волю русского народа, его борьбу за новую жизнь.

Зрелость командира

По совету своего старшего брата, военного инженера Михаила Гофмана, Леонид Гофман пошел в артиллерийское училище. Он учился прилежно и много. Брат всячески помогал ему советами. Леонид был молод, и романтичные мысли жили в его юной голове. Война представлялась ему в виде сочетания ярких картин. Будет день, и он покажет все свое знание и храбрость на поле битвы, о котором пока не имеет представления. Он стал зенитчиком, и предвесная весна 1941 года застала его в живописной местности, на освобожденной земле Латвийской советской республики, недалеко от города Шауляй. Ему двадцать лет. С ним вместе служил в соседней третьей батарее его брат-близнец, младше его на два часа. Они ежедневно виделись и много говорили о надвигающихся событиях, о войне, грозившей Египту.

Война разразилась внезапно. Грозная завыва немцев воевания — тысячи танков и самолетов, тысячи орудий и множество моторизованных колонн обрушились на советскую землю. Батарея Леонид работала часами под грохот равнившихся бомб. Потом селеские части куда-то ушли. Связ была потеряна, и впервые Леонид ощутил всю тяжесть отлучения.

Дни сменялись днями. Война становилась все ожесточеннее, бой труднее, отходить приходилось под угрозой обнаружения. Немецкие авиатомки проносились в тыл, танки врага появлялись совершенно неожиданно на перекрестках дорог, полных бензобаки и отступающими. Для молодого командира настала тяжелая пора. Он как будто попал в центр ревущего урагана и его батареи казалась затерянной в этом вихорном море битвы.

Самые славные чувства наполняли его душу. Но одно чувство господствовало над всеми другими — чувство командира, племущего одно желание — драться с врагом и наносить ему удары. Он старался учиться у жизни, у этого хаоса войны, влезать из него уроки. Каждый день он имел возможность проверить свою выдержку, свою волю в сопротивлении, свою молодую храбрость. Нелегко от Риги в бою он устал с осколком, порывавшим

лесов, ронзную зенитную батарею брата. Яжда жизни выжила в ней с необыкновенной силой. Нет, он солдат, но должен жить во что бы то ни стало! Не для смерти он прошел столько боев и торю, он еще не показав врагу всей своей ненависти. Гофман поймал плановое бревно и уперся на нем. Его сынал через несколько часов. Он выпал стакан спирта и заснул тут же в трюме, прислонившись к раскачивающейся стенке трюма.

Потом он снова на земле, он снова в строю, снова в немцы. Немцы подошли к Ленинграду. Буд плут в преддверьях, в каленных былых дворовых городках, так не похожих на старый Таалин или на латвийские маны. В этой новой обстановке мир вошел стал еще яростнее, еще ужаснее. Грохот дрищ Петергофа, и там, где у фонтанов собралась гуляющая тысячами, в безволнистых пустынных аллеях развалили снаряды, бомбы казачили статуи.

После боя у Петергофа он попал в Ленинград, потом была зима долгая, ополная зима, со стычками, вылазками, полками разведчиков, огневых налетами. Казалось, она никогда не кончится. Он командовал именованным дивизионом. В бою у Невской Дубровки он получил сквозное третье ранение. Из госпиталя вышел он уже стрелковым командиром.

Многие удивлялись его юному виду, почти девичьи чертам лица, его зеготности и почти застенчивости. Но те, кто видел его в бою, кто знал его твердое управление бойцами, его отвагу и хладнокровие, исполнялись уважением к молодому, решительному командиру, говорившему, что военная служба — это призвание, что он кое-чему научился за время войны. Его семья была на захваченной немцами территории. Там гестаповцы в первые же дни оккупации расстреляли большинство евреев. Его младший брат был в бою, рядом с ним. У него были смертельные стелы с гитлеровцами. К службе он относился с крайней внимательностью. Его уже застелило командование как ведущего и толкового офицера. К нему относились серьезно. Ему поручали ответственные дела.

В бурной осенней ночи нужно было перелететь через Неву и застрелиться на том берегу. Батальон, где служил Гофман, шел первым. Грузность операции, связанная с переправой, не пугала молодого командира. Под сильнейшим именованным и снарядным обстрелом он всежал на темный берег,

освещаемый вспышками выстрелов. В сердце стужа горелось. Он первый стоит на Невском пляжке, с ним его бойцы, которых он обучил, которых он велел в бой. Он стал уже патриотом нехоти.

Бой был жестоким. В пытанье немецких оков он умело составил своих стрелков. Он был всюду, где направили немцы. Он был уже опытным командиром и не немецкие атаки отражал силами своего подразделения. Было даже странно видеть в этом юном воине столько твердоброния и мужества. Он крепко держал позиции, поливаемые день и ночь огнем неприятельских батарей. Он был ранен снова, в четвертый раз разрывом немецкой гранаты. Ему было страшно обидно уходить из боя, но пришлось подчиниться обстоятельствам. Когда он поправился и снова вернулся в часть, на его груди сиял орден боевого Красного Знамени.

Война продолжалась. Шли дни. Новый батальонный командир, старший лейтенант Леонид Гофман служил в дивизии Героя Советского Союза тов. Трубочева. Он был один из первых, получивших высшее звание Героя Советского Союза уже через 33 дня после начала великой отечественной войны, 25 июля 1941 года. Гофман многому научился у Трубочева. Не спуская глаз с противника, предугадывая его намерения, налетать внезапно, ошеломлять, бить стремительно, идти вперед сквозь все препятствия — эта штука была целиком воспринята молодым командиром.

Полки готовились к прорыву блокады Ленинграда, к штурму укрепленных линий немцев. Леонид Гофман с жаром погружался в подготовку к этому суровому бою. Не жалея времени, тренировал он бойцов в беге по льду, проверял их умение в рукопашном бою. Он сам забирался на кручи, похуже на левый берег, пробираясь сквозь проволоку, показывая, как блокировать дыны и дынты. Даже ночью ему сияло Нева, которую он форсировал на огни.

Он хотел добиться такого совершенства в перебежках и в прыгании через ямы, канавы, оковы, чтобы каждый боец мог с первичной быстротой исполнить свою боевую задачу, не становясь втупев перед препятствиями. Он рассказывал бойцам про немецкую хитрость и, рассказывая спойно, с иронией, чувствовал, как в нем наем накипает гнилая ненависть, и он не может, сам того не замечая, волноваться... Срою бой приближался. Все понимали — ждать нелегко. Наступал день, когда молодой командир батальона дорвется до на-

стоящего большого исторического бою, где он сдает экзамен на командира современного гигантского войны.

Далеко отстояли школьные летчики и те дни, когда он был зенитчиком. Внешне он остался таким же юным. Ушичка подчеркивала тонкие и красивые черты молодого лица, но в душе это был старый войак, кадровый командир, смело разбравшийся в обстановке боя. Гофман был командиром, который вырос и возмужал в испытаниях великой отечественной войны. Может быть особым подвигом такие командиры не совершили, но они в своем мужестве укрепили нашу армию. Они внесли в нее азарт молодости и умение, приобретенное многими опасностями и трудными боевыми положениями.

В мирные времена двадцатидвухлетний командир батальона был чрезвычайно редким явлением — сейчас на всем обширном фронте этой боевой молодости выладал высокая честь вести в бой подразделения самых лучших войск мира... Он безжалосиво, смертельную гадью нужно уложить в четыре-пять минут. Перед ним все явней вырастал заваленный снегом берега. Все вокруг дрожало от адской канонады. Черные столбы возникали по сторонам. Делесколько льда. Оглядываясь, он видел упавших людей и знал, что это раненые или убитые. Никто не залег. В одной его роте были бойцы девятнадцатилетней национальностей — это была вонтуху одна боевая семья, спаянная единым порывом. Немцы, ошеломленные небывалой артиллерийской подготовкой, опоминились не сразу, но все же в оставшихся цепями траншеях, дытогах они оказывали сильное сопротивление.

Морозный день, весь наполненный грохотом боя, криком, шумом падающих деревьев, взрывами гранат, стоном раненых, как бы отрезал Леонид от остального мира. Он только видел, как углубляется бой в гущу вражеского расположения, и چگونه угадывал, какое надо принять решение, чтобы дальше не «остановилось», чтобы идти и давить врага, бить беспощадно, безостановочно. Он обращал внимание на бойцов, которые, казалось ему, могут сплутиться, остановиться, сорвать залучу. Нет, бойцы были молодцами.

А что Лукин? Лукин был партизаном-гет-то по Тихонову. Его ранено в грудь нескадливый характер, показал даже беспощадную дисциплинированность, его хотел отлечь по суд. Гофман поговорил с ним, увидел, что

этот молодой 24-летний крестьянин будет хорош в бою, что бывает всякое в жизни, что непривычка к военной службе не исключает отменной храбрости... В пот Лукина в этой зипной роте, лицом к лицу с врагом, ждет себя геройски. Он поднимается первым и ведет за собой взвод. Веканья, он брочит: «За мной, за мной, за мной!» Вывод бегит за ним, и уже враг выбит. Он падает, пробитый пулями. Францы стоят, обросая оружие, или удирают ко дома сообщения дальше. Герой, Лукин!

Бой продолжается. Вот он, район землянок, ятлом с седом Марино, от которого остались голышевы, заспанные снегом. Перед Гофманом немецкий лагерь — померанский городок. Как приятно возвращаться в самое немецкое логово, шпырять гранаты в блиндажи, выковыривать немца штыками из щелей, гнать его между наваленных холмов с мешками, на которых чернеют растопыренные ушки крыльями типичный орел бандитской империи. Это победа! Отосвету слышны рассказы бой — это уже не Невский пляжок. На всем фронте кличет бой невиданного напряжения. Вот оно, долготерпеливое наступление. Для этого дня копыта своих сил старший лейтенант Гофман вперед! Вступит пленных, захерит их в олезы, в жесткие теплые платки, в обрывки маскворочных халатов. У них лица черные от копоти, усталости, страха. Их глаза встречаются с глазами молодого командира. Вот она, месь! Вот она, расплач! Они лежат мертвыми на снегу, другие бредут за конволяром, набитая голуру при свете бледной луны. Гофман велит бойцов дальше. Растапывают перелески, поля, полные клубов темного дыма. Туман мелеется с мраком разрывов, степлониция по окрестностям.

Кончается день, пал уже второй, пал третий. Гофман пожит только одно: вперед! Неприятель бегит. Как крысы, вылезают немцы из своих нор и отступают поодую. Сумерки спускаются на землю. Цепь стелков со старших лейтенантов идет по этим просторам. С каждым шагом укрепляется победа. Таз бы итти и итти безостановочно. Гофман осматривает своих людей, он счастлив. Это большой день его жизни. Он, старший лейтенант Гофман, научился воевать. Это горлое сознание. Он знает, что он вырвался вперед, но рубж за его спиной крепко в шапх руках. Пройти еще немного, еще полкилометра, еще километр — это прекрасное чувство наступления.

г. ЛЕНИНГРАД.

Новая книга Вернера

«С помощью наступления можно одержать победу в 1943 г.»

НЬЮ-ЙОРК, 16 июня. (ТАСС). Известный военный писатель Вернер опубликовал новую книгу: «С помощью наступления можно одержать победу в 1943 г.». В этой книге Вернер утверждает, что германскую военную мощь можно уничтожить в этом году в результате координированного советско-англо-американского наступления и что германскую армию можно поставить в неблагоприятное положение, ибо нацисты не в состоянии одновременно отразить наступление с запада и востока. «60 англо-американских дивизий, действующих на Европейском континенте, могут добиться определенного успеха в этом году», — пишет Вернер. — Антигитлеровская коалиция может добиться стратегического превосходства, лишь прочно вырвав инициативу из рук германской армии. Англичане в американцы в настоящее время располагают всеми предпосылками для вторжения в Европу и несомненно смогут успешно провести сухопутные операции в Европе.

Вернер заявляет далее, что весь европейский театр военных действий необходимо рассматривать как единое стратегическое целое. Гитлер должен попытаться защитить 8.000-мильную береговую линию, в то время, как союзники могут проявить инициативу, сконцентрировав свои силы в любом пункте, где она того пожелает. Вернер высказывает предположение, что вторжение в Европу должно заключаться в различном роде комбинационных операциях. Основой англо-американского наступления должен быть решающий удар, нанесенный по Западной Европе из Англии. Одновременно в Северной и Южной Европе можно начать фланговые операции, которые несут с собой огромные возможности, подкрепив эти операции рядом других отвлекающих операций, проводимых во всех направлениях. Все эти типы операций являются необходимыми и должны дополнять друг друга. Вернер подчеркивает, что вторжение в Европу имеет большое значение не потому, что оно облегчит задачи Красной Армии, а потому, что оно изменит всю стратегическую обстановку и поможет наступательным операциям Красной Армии. «Высший стратегический интерес Советского Союза заключается в одержании победы, а не в простом облегчении Красной Армии. Если германская оборона на западе в юге будет сломлена, такая же участь несомненно постигнет германскую оборону и на Востоке», подчеркивает Вернер.

Вернер указывает далее, что новое советское наступление поможет вторжению англо-американских войск. «Русские наступле-

ние в зимнюю кампанию 1942—43 года привело к переброске из Западной Европы значительной части первоклассных германских войск. Любое дальнейшее давление русских углубило бы кризис германской обороны на западе и юге Европы. В случае необходимости сделать выбор между востоком и западом, германское верховное командование, очевидно, примет решение бросить последние резервы на русский фронт, поскольку именно здесь решится судьба всей германской армии. Но для окончательного германского поражения вопрос о том, где рухнет германский фронт, не имеет значения. Когда начнется координированное англо-американское наступление, необходимо будет нанести его безостановочно. Комбинированные удары должны со всей возрастающей интенсивностью обрушиваться на германскую армию со всех направлений и прорвать германские фронты во многих пунктах».

Приведя в доказательство события первой мировой войны и нынешней войны, Вернер заявляет, что германские войска ведут наступательные и агрессивные бои в первые фазы войны, затем проявляют в течение длительного периода определенную осторожность, после чего неожиданно оказываются окончательно сломленными. Наступление против Германии существенно важно не только в стратегическом, но и в психологическом отношении. «Немецкие солдаты», — пишет Вернер, — не могут бороться без уверенности в победе. Как только поражение становится неизбежным, они бросают оружие. Есть две вещи, которые германская армия не может психологически вынести — англо-американское вторжение в Европу в новое глубокое отступление в России. Комбинированное наступление антигитлеровской коалиции может подорвать моральное сопротивление германской армии еще раньше, чем будет сломлено ее материальное сопротивление. Наступление является лучшим оружием военной пропаганды».

Вернер решительно опровергает теорию о возможности разгрома Германии с помощью воздушных бомбардировок и отмечает, что путем бомбардировок вражеских промышленных центров нельзя добиться победы, поскольку в этом случае наносится удар по источникам снабжения противника, а не по его вооруженным силам. Вернер ставит высокую оценку стратегии и тактическому искусству Красной Армии и заявляет, что военные планы Красной Армии во многом превосходят планы немцев.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КОМИССИИ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ США

НЬЮ-ЙОРК, 17 июня. (ТАСС). По общему мнению конгресса, находящегося в Вашингтоне, органы правительства США должны рассмотреть возможность предоставления помощи странам, пострадавшим в результате бомбардировок. «Нашей непосредственной и основной целью», — сказал Фулбрайт, — является заявить всему миру, что отныне Соединенные Штаты намерены нести свою долю ответственности за установление порядка на международной арене, на которой до сих пор господствовал хаос. Мы признаем невозможность и бесплодность попытки замкнуться в обманчивую скорлупу изоляционизма».

Лидер демократов в палате представителей Маккартом заявил, что он будет добиваться рассмотрения этой резолюции палатой представителей в начале будущей недели.

Потери японской авиации в южной части Тихого океана

НЬЮ-ЙОРК, 18 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс, находящийся при штабе союзников на одной из передовых баз в южной части Тихого океана, сообщает, что начиная с 1 августа прошлого года в этом секторе фронта японцы потеряли 1.337 самолетов. Из этого количества свыше половины — истребители типа «О». По имеющимся сведениям, истребители союзной авиации уничтожили примерно 900 тяжелых бомбардировщиков и около 200 морских бомбардировщиков; зенитная артиллерия сбивла примерно по 100 бомбардировщиков каждого из упомянутых типов. Остальные самолеты сбиты ночными истребителями и самолетами разведчиками или уничтожены на земле.

Два года в боях

Поль сформирован незадолго до войны. В районе Гомеля застала полка война: уже 22 июня 1941 года он вылетел на первую бомбежку.

Он сражался без отдыха в памятные суровые, жаркие дни первого года войны. Убивали машины, люди не возвращались с боевых заданий, но оставшиеся летчики садялись на оставшиеся самолеты и продолжали работу, наносили удары многоголовой немецкой змеи, растапывавшей на своих ногах. Сколь ни огромны и подавляющие были воздушные силы врага — небо над ним не принадлежало немцам. Его бил в то же время, горячо бил. Его бил сверху. Порой одинокий бомбардировщик вступал в борьбу с истребителем, а то и с группой вражеских истребителей, но пробивался в цель и сбрасывал бомбы.

Чтобы напомнить, при каких обстоятельствах приходилось драться, приведем тобою тобою запись поврежденной «Голубой девятки» — так была названа первая группа самолетов, на основе которой зародился полк после одного из таких вылетов. «Около 70 пулевых и осколочных пробоин, пробиты два бензобака, завышены рули высоты, заклинило посадочные штыри, одно колесо пробито. В полете возник пожар, но летчик — младший лейтенант Долженко — его потушил. Груз бомб сброшен точно в цель, как показывают фотографии».

Вот. Пусть каждый, у кого есть воображение, представит себе этот полет.

Осенью 1941 года, получив новую материальную часть, летчики снова на фронте. В те дни немцы наступали на Москву. Они подошли к Туле, заняли Сталиногорск. Погода стояла отвратительная. Дил мелкий дождь, не прекращавшийся туманы, даже днем летчикам приходилось прокладывать посадку при ракетах. Но приказ был короток: «Нет везетной погоды!» Летчики не уходили с аэродромов. Одно зрелище в тумане возвращалось с бомбежки, другое уходило в туман на бомбежку. Поль

Бывали тяжелые дни, когда среди возвратившихся самолетов не насчитывалось одного, двух, а то и трех, ниши их оставались безлюдными и пустыми, и летчики, штурманы, стрелки, техники, оружейники полза, пробирались мимо этих ниш, брали по брызжкам, — салют братьям, погибшим за родину.

Всё бывало. Жизнь полна — это не только счастье побед, сладость удач, но и равнина, тяжелейший труд войны, могилы товарищей, и сквозил все это — готовность в любых схватках с врагом, незнание на кровь, огонь, жертвы.

Через наши альбомы с фотографиями. На альбоме надпись: «Наши ветераны». Здесь фотографии людей в шлемах или в пилотках, в летных костюмах или в обычных гимнастерках, высоких или малых ростом, смеющихся или серьезных, стоящих у самолетов или лежащих, отдыхающих, на траве аэродрома. Есть среди них летчики, бомбившие врага с пилотируемых самолетов. Есть подбитые над расположением врага и все же возвратившиеся в родной полк после утомительных недель пути по снегам с оборонительными руками и ногами среди вражеских засад и патрулей. Есть штурманы, ходившие на бомбежку в погоду, когда с обильной выпадением даже связной самолет, и сбрасывавшие бомбы с пятидвигательных тридцатитонных высот. Есть знаменитые стрелки-радисты, истребители истребителей врага, как их называют в авиации. Есть и такие, которые не летают, но нажимают кнопки бомбоспуска, не лаяют истребителей врага на мушкет, но без войны не может существовать полк, — техники, оружейники, работники служб связи.

Некоторые уже нет в живых — их фотографии окаймлены черными рамками и венками, написанными рукой полкового художника. Погиб в бою младший лейтенант Долженко, боевой путь которого поистине легендарен, лет старшего лейтенанта Василькина — ветерана из ветеранов полка. Но здравствуют и бьются с врагом остальные.

Здравствует летчик Козлов. Три раза

ЗАКРЫТИЕ 6-го СЪЕЗДА ТУРЕЦКОЙ НАРОДНО-РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ

АНКАРА, 18 июня. (ТАСС). 16 июня закончился 6-й съезд турецкой народно-республиканской партии. Съезд рассмотрел и утвердил проекты новой программы и устава партии. Генеральным секретарем народно-республиканской партии вновь избран Мемдух Шевкет Эсенядал. Председателем партии и его заместителем были избраны Исмет Иненю и Языджиоглу, который является премьер-министром, в данном случае Сараджоглу.

На заключительном заседании съезда выступил премьер-министр Сараджоглу, который в своей речи охарактеризовал внутреннюю и внешнюю политику правительства.

НАЗНАЧЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА США

ВАШИНГТОН, 18 июня. (ТАСС). Руководитель Управления по делам военного производства США Нельсон объявил о назначении двух вице-председателей Управления — представителя профсоюза рабочих сталелитейной промышленности (входящего в Конгресс Производственных Профсоюзов) Голдена и бывшего секретаря чикагского центра Американской Федерации Труда Кинана. Одновременно руководитель Управления по мобилизации трудовых резервов Макнатт назначил Голдена вице-председателем этого Управления в советником по вопросам труда.

Военные мероприятия Бразилии

НЬЮ-ЙОРК, 18 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Рио-де-Жанейро, военный министр Бразилии Дура обратился с призывом к населению записываться добровольцами в вооруженные силы Бразилии. Недавно президент Бразилии Варгас заявил, что бразильцы будут сражаться на иностранной территории, если это будет необходимо. Газета «О Глобо» опубликовала 16 июня на первой странице под заголовком «Бразильские войска будут сражаться с гитлеровскими орданами» интервью Гомеса — губернатора штата Сержипе Гомес заявил, что Бразилия не может не отправить свои войска за границу.

ПОТЕРИ СУДОХОДСТВА СОЮЗНИКОВ

НЬЮ-ЙОРК, 18 июня. (ТАСС). По сообщению Вашингтонского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, руководитель бюро военной информации США Дэвис в беседе с представителями печати заявил, что потери сухоходства союзников от вражеских подводных лодок в мае месяце были ниже, чем когда-либо со времени событий в Пирл-Харбор, а потери в июне снижались еще более.

Налет германской авиации на Англию

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что в ночь на 18 июня небольшое число самолетов противника появилось над некоторыми районами Юго-Восточной и Южной Англии. Одному из неприятельских самолетов удалось проникнуть в район Лондона. В нескольких пунктах были сброшены бомбы. Причины некоторый ущерб, имеются убиты.

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, утром 18 июня в районе Лондона была объявлена непродолжительная воздушная тревога. В одном из районов Лондона были сброшены фугасные бомбы.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

Подобности налета авиации союзников на аэродромы Сицилии ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Каирский корреспондент агентства Рейтер сообщает, что в налетах на сицилийские аэродромы Коинво и Бисари участвовало большое число тяжелых бомбардировщиков «Либерейтор». На оба аэродрома было сброшено свыше 125 тонн бомб. Отмечены прямые попадания в ангары и взлетные дорожки. Американские бомбардировщики шли в сопровождении английских истребителей «Спитфайр». Все самолеты благополучно возвратились на базу.

Около 50 самолетов «Либерейтор» совершили налет на Южную Италию. Было сброшено много бомб. Американские бомбардировщики не встретили сопротивления со стороны противника.

К налету американской авиации на Бремен и Киль ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, во время налета американской авиации 13 июня на Бремен и Киль, когда было потеряно 26 бомбардировщиков, самолеты «Летающая крепость» встретили сопротивление со стороны 200 истребителей, сосредоточенных немцами в районе Киль — Бремен — Вальгельсхафен. «Летающие крепости» уничтожили в среднем 4 истребителя на каждый сбитый американский бомбардировщик. Таким образом крупное соединение «Летающих крепостей» получило возможность провести бомбардировку Бремена без особой помехи.

Последствия налета американских бомбардировщиков на Бордо

НЬЮ-ЙОРК, 18 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает из Стоктона, что, как теперь стало известно, во время налета американских бомбардировщиков на Бордо 18 мая были разрушены железобетонные и стальные мосты и база подводных лодок. Одновременно было повреждено и уничтожено несколько подводных лодок.

Налет авиации союзников на Неаполь

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Штаб союзников в Северной Африке сообщает, что

ПОРАЖЕНЧЕСКИЕ И АНТИФАШИСТСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ИТАЛИИ

СТАМБУЛ, 18 июня. (ТАСС). Как сообщает италийская газета «Пополо д'Италия», в городе Империя (на севере Италии) арестованы преподавательница средней школы Аделина Бизия, опубликовала возмущающую поражественные взгляды и неоднократно предсказывавшая катастрофический исход войны. Газета отмечает, что арестованная широко использовала школьную кафедру для распространения своих антифашистских взглядов. В том же городе, по словам газеты, «за поражественные и антифашистские настроения» арестован некий Джованни Баттиста.

ГОЛОД ВО ФРАНЦИИ

ЖЕНЕВА, 18 июня. (ТАСС). Радио Виши, находящееся под контролем немцев, признает катастрофическое продовольственное положение страны. Недавно радио Виши заявило, что Франция голодает. «Французские дети», — заявил радиоборозователь Виши, — обречены на голод». В обзоре Монтелье (на юге Франции), говорится, что за время немецкой оккупации «площадь посевов пшеницы во Франции сократилась на 1 млн. гектаров. Урожай пшеницы теперь меньше довоенного на 25 млн. центнеров». Тем не менее, оккупационные власти не считают за тяжелым продовольственным положением страны, требуют, чтобы крестьяне сдали для вывоза в Германию все запасы зерна. При этом они угрожают, что с французскими крестьянами заключены в концлагеря Мария Кроче, обвиненная в том, что она систематически слушала иностранные радиопередачи, критиковала ход войны и фашистский режим». По аналогичному обвинению в городе Фоджа (в Апулии) был приговорен к длительному тюремному заключению пять жителей города, в Пиаченца арестованы два брата, фамилия которых не указывается.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

Агентство Рейтер передает, что в Гренобле (Франция) пожаром уничтожено большое количество каучука, хранившегося на складе одного из местных заводов. Полагают, что пожар возник в результате поджога.

В Оттаву прибыл для консультации с представителями канадского правительства министр обороны Новой Зеландии Фредерик Джонс.

Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Рейкьявика (Исландия), четырехмоторный германский самолет под

в ночь на 17 июня бомбардировщик «Беллингтон» стратегических военно-воздушных сил союзников совершил налет на док Неаполь.

Вчера днем продолжались обычные патрульные действия. В ночь на 18 июня сбиты два самолета противника. Все самолеты союзников вернулись на базу.

Налеты на Северную Францию

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в течение ночи на 18 июня английские самолеты «Уирлунд» во время боевой разведки над Северной Францией подвергли бомбардировке неприятельский аэродром в Пуа, близ Амьена. Несмотря на туман, английские самолеты атаковали аэродром с небольшой высоты. Бомбы упали на середину стартовой дорожки. Английские летчики обстреливали также ангары.

В ту же ночь английские самолеты «Уирлунд», «Тайфун» и «Москито» атаковали на территории противника железно-дорожные объекты, а также баржи и торпедный катер у французского побережья. Один из самолетов «Москито» повернул обстрелу два железнодорожных состава. Судя по взрывам, это были составы с боеприпасами.

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что утром 17 июня истребительная авиация союзников уничтожила над оккупированной территорией шесть германских истребителей, потеряв при этом один самолет.

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что рано утром 17 июня самолеты «Харрикан» и «Тайфун» атаковали караван судов противника у голландского побережья. После атаки над многими судами поднялись клубы дыма. Английские летчики сообщили, что трем судам причинены повреждения. Одно из них затонуло.

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что днем 17 июня английские истребители уничтожили во время операции 3 неприятельских истребителя, потеряв два самолета. Всего в течение дня было уничтожено 9 истребителей противника.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНО

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). В коммюнике штаба объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана указывается, что авиация союзников совершила ночной налет на японский аэродром в Кендари (остров Телелеб). Сброшено 16 тонн бомб. Отмечены многочисленные взрывы среди находившихся на земле самолетов. Зарезь возникших пожаров можно было видеть на расстоянии 50 миль. Отмечены также прямые попадания в районе позиций земной артиллерии.

Бомбардировщики союзников произвели налет на Купанг (остров Тимор), где возникли пожары. Самолеты разведывательной авиации союзников атаковали японский аэродром на мысе Глоустер (остров Новая Британия). На Новой Гвинее авиация союзников произвела налет на гавань Миши и на японские позиции в долине Маркхам.

Японская авиация совершила налеты на позиции союзников в районе реки Рану, а также в районе Буна (Новая Гвинея). НЬЮ-ЙОРК, 18 июня. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США сообщается, что утром 15 июня американские бомбардировщики в сопровождении истребителей атаковали позиции японцев в западной части острова Новая Георгия. Возникли пожары, отмечены сильные взрывы. Утром 16 июня американская авиация произвела налет на японские позиции на острове Суазель (Соломоновы острова).

В районе Алеутских островов американская авиация 15 июня совершила налет на остров Кыска. Отмечены прямые попадания в районе главного японского лагеря, стартовой дорожки, а также в районе позиций зенитной артиллерии.

Далее в коммюнике сообщается, что 16 июня в районе острова Гавалканар (Соломоновы острова) произошел воздушный бой, во время которого американские самолеты сбивли 32 японских бомбардировщика и 45 истребителей типа «О». Американская авиация потеряла 6 самолетов. Подробных сведений еще не поступало.

АКТИВНЫЕ БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН

СТАМБУЛ, 18 июня. (ТАСС). Италийская газета «Пополо д'Италия» признает, что партизанская борьба в Югославии «приняла характер регулярных военных действий». По словам газеты, югославские партизаны действуют по плану, «ничем не отличающимся от планов обычной регулярной армии».

«Было бы нелепо отрицать», — заявляет газета, — что партизаны обладают наступательным духом, большими маневренными способностями. В Югославии происходит война, чрезвычайно трудная, требующая от наших войск тяжелых жертв. Опасность поджидает газету на каждом шагу». Фашистская газета заявляет, что в оккупированной Югославии «итальянские солдаты постоянно испытывают страшное чувство изолированности».

По признаниям павлевических газет, оккупационные и усташские войска ведут сейчас тяжелые оборонительные бои. По имеющимся сведениям, наиболее упорные бои развернулись в районе города Фоча, на реке Дрина и в Черногории. В конце мая ценной тяжелой потерей германские и павлевические войска знали город Фоча. Корреспондент павлевической газеты «Нова Хрватска» пишет, что, когда оккупанты вошли в этот город, «он оказался совершенно пустым». Население, спасаясь от ужасов гитлеровского «нового порядка», ушло с партизанами. «Город», — сообщает корреспондент, — неполювну разрушен, каждое здание в нем несет на себе следы ожесточенных боев». Во время боя за город оккупанты, по признанию корреспондента, потеряли 1.600 человек.

Заяв Фочу, оккупанты и усташы намеревались продолжить преследование партизан дальше на юго-запад, но это оказалось не под силу обескровленным оккупационным частям. Контрудар партизан вынудил оккупантов перейти к обороне. Корреспондент сообщает, что сейчас гитлеровцы лихорадочно укрепляют город, что свидетельствует об активности действующих в этом районе партизан. Находящийся в городе гарнизон фактически окружен. В Фочу можно попасть только под покровом темноты и лишь по проселочным дорогам. Т. к. железные дороги и шоссе находятся под обстрелом партизанской артиллерии.

Все это лето, вместе прошедшие путь войны, вместе радовавшиеся, горевшие, летя, волей, мужеством, мозгом и кровью своей создавшие славу своего авиационного полка и его историю.

Правда, это только истоки истории полка. Суровое лето войны продолжает писать ее — это зима в день, из часа в час. Многие из тех славных боевых ударов, о которых мы сейчас пишем в сообщении, нанесены врагу налетами, в которых участвовал и этот полк. С первых дней отечественной войны он на фронте. П. Иден бойшой боевой путь.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

В СОВНАРКОМЕ СССР

О выдаче единовременного пособия и назначения персональной пенсии семье инженер-полковника, инженера летчика-испытателя Николая Алексея Ивановича, погибшего при исполнении служебных обязанностей

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

1. Выдать единовременное пособие семье инженера летчика-испытателя т. **Нинашны А. И.** — матери Матроне Трофимовне **Нинашны** — 10.000 рублей, жене Антонине Константиновне **Свиорцовой** — 20.000 рублей.
2. Назначить персональную пенсию матери Матроне Трофимовне **Нинашны** — 300 рублей в месяц и жене Антонине Константиновне **Свиорцовой** — 500 рублей в месяц пожизненно; детям сыну Вячеславу и дочери Татьяне по 300 рублей в месяц каждому до совершеннолетия.
3. Похороны т. **Нинашны А. И.** принять за счет государства.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНО

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). В коммюнике штаба объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана указывается, что авиация союзников совершила ночной налет на японский аэродром в Кендари (остров Телелеб). Сброшено 16 тонн бомб. Отмечены многочисленные взрывы среди находившихся на земле самолетов. Зарезь возникших пожаров можно было видеть на расстоянии 50 миль. Отмечены также прямые попадания в районе позиций земной артиллерии.

Бомбардировщики союзников произвели налет на Купанг (остров Тимор), где возникли пожары. Самолеты разведывательной авиации союзников атаковали японский аэродром на мысе Глоустер (остров Новая Британия). На Новой Гвинее авиация союзников произвела налет на гавань Миши и на японские позиции в долине Маркхам.

Японская авиация совершила налеты на позиции союзников в районе реки Рану, а также в районе Буна (Новая Гвинея).

НЬЮ-ЙОРК, 18 июня. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США сообщается, что утром 15 июня американские бомбардировщики в сопровождении истребителей атаковали позиции японцев в западной части острова Новая Георгия. Возникли пожары, отмечены сильные взрывы. Утром 16 июня американская авиация произвела налет на японские позиции на острове Суазель (Соломоновы острова).

В районе Алеутских островов американская авиация 15 июня совершила налет на остров Кыска. Отмечены прямые попадания в районе главного японского лагеря, стартовой дорожки, а также в районе позиций зенитной артиллерии.

Далее в коммюнике сообщается, что 16 июня в районе острова Гавалканар (Соломоновы острова) произошел воздушный бой, во время которого американские самолеты сбивли 32 японских бомбардировщика и 45 истребителей типа «О». Американская авиация потеряла 6 самолетов. Подробных сведений еще не поступало.

АКТИВНЫЕ БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН

СТАМБУЛ, 18 июня. (ТАСС). Италийская газета «Пополо д'Италия» признает, что партизанская борьба в Югославии «приняла характер регулярных военных действий». По словам газеты, югославские партизаны действуют по плану, «ничем не отличающимся от планов обычной регулярной армии».

«Было бы нелепо отрицать», — заявляет газета, — что партизаны обладают наступательным духом, большими маневренными способностями. В Югославии происходит война, чрезвычайно трудная, требующая от наших войск тяжелых жертв. Опасность поджидает газету на каждом шагу». Фашистская газета заявляет, что в оккупированной Югославии «итальянские солдаты постоянно испытывают страшное чувство изолированности».

По признаниям павлевических газет, оккупационные и усташские войска ведут сейчас тяжелые оборонительные бои. По имеющимся сведениям, наиболее упорные бои развернулись в районе города Фоча, на реке Дрина и в Черногории. В конце мая ценной тяжелой потерей германские и павлевические войска знали город Фоча. Корреспондент павлевической газеты «Нова Хрватска» пишет, что, когда оккупанты вошли в этот город, «он оказался совершенно пустым». Население, спасаясь от ужасов гитлеровского «нового порядка», ушло с партизанами. «Город», — сообщает корреспондент, — неполювну разрушен, каждое здание в нем несет на себе следы ожесточенных боев». Во время боя за город оккупанты, по признанию корреспондента, потеряли 1.600 человек.

Заяв Фочу, оккупанты и усташы намеревались продолжить преследование партизан дальше на юго-запад, но это оказалось не под силу обескровленным оккупационным частям. Контрудар партизан вынудил оккупантов перейти к обороне. Корреспондент сообщает, что сейчас гитлеровцы лихорадочно укрепляют город, что свидетельствует об активности действующих в этом районе партизан. Находящийся в городе гарнизон фактически окружен. В Фочу можно попасть только под покровом темноты и лишь по проселочным дорогам. Т. к. железные дороги и шоссе находятся под обстрелом партизанской артиллерии.

Все это лето, вместе прошедшие путь войны, вместе радовавшиеся, горевшие, летя, волей, мужеством, мозгом и кровью своей создавшие славу своего авиационного полка и его историю.

Правда, это только истоки истории полка. Суровое лето войны продолжает писать ее — это зима в день, из часа в час. Многие из тех славных боевых ударов, о которых мы сейчас пишем в сообщении, нанесены врагу налетами, в которых участвовал и этот полк. С первых дней отечественной войны он на фронте. П. Иден бойшой боевой путь.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.